

передумал, сохранив свои отношения с Турцией. Случилось так, что запорожцы напали на дорошенковских послов, перебили часть сопровождавших татар, освободили пленных и привели захваченного Мазепу к кошевому атаману Ивану Сирко. Жизнь Ивана Мазепы оказалась под угрозой, но неожиданно за Мазепу вступились, во-первых, тогдашний гетман Иван Самойлович, а, во-вторых, русский воевода Григорий Ромодановский. Кошевой атаман уступил просителям и отправил Мазепу в Черкассы, правда после того, как грозный воевода пригрозил арестовать жену Сирко, если он не освободит Мазепу.

Можно только догадываться о тяжелых предчувствиях Ивана, счастливо избежавшего смерти и направляющегося к гетману Самойловичу – врагу Петра Дорошенко. Но помогло умение Мазепы очаровывать людей, чем он пользовался множество раз в своей жизни. Как писал мазепинский преемник Филипп Орлик *"Никто не мог лучше обойти человека, привлечь его к себе"*. Буквально через несколько дней после своего прибытия гетман Самойлович уже обращался к нему *"мой ласковый господине Мазепо..."*. Очаровал он и князя Ромодановского, которому поведал многое из того, что ему было известно от Дорошенко. Буквально через девять дней после приезда Мазепы (25 июля 1674 года) Ромодановский счел за нужное отправить Мазепу в Москву. А гетман Самойлович даже написал царю сопроводительное письмо с уверениями в верности мазепинского слова. Конечно же, дьяки Посольского приказа обратили внимание на образованного казака, демонстрировавшего полную преданность его Царскому Величеству. Царь воспользовался информацией, подарил бывшему пленнику соболей и отпустил Мазепу в Украину с повелением жить на Левобережье. В тот год ему исполнилось 35 лет.

Генеральная старшина, окружающая гетмана Самойловича, а также большинство полковников представляли собой тесное сплетение ограниченного круга фамилий, основанного на родственных связях. Правобережный шляхтич-казак Мазепа, совсем еще недавно чудом